

В одной деревенской школе малиновая земнопони-учительница стояла у доски, наблюдая за возвращающимися с перемены учениками. Пока что всё шло замечательно. На первом уроке, которым была математика, класс смог поднапрячься, и пусть и с некоторыми трудностями, но жеребята справились с заданными им примерами. Что её удивило, первыми их решили Снипс и Снейлз. Всё-таки, в отличие от остальных жеребят, у этих двоих наблюдается некоторая аномалия в понимании и запоминании материала: порой они с лёгкостью разбирались в сложной теме, тогда как что-то простое могло вызвать у них немалые затруднения. Из-за этого учительница не раз мысленно называла их «гениальными идиотами» — с акцентом на второе слово.

С довольной улыбкой земная пони наблюдала, как жеребята занимают свои места. Однако её улыбка померкла, когда учительница заметила, что одна жеребёнка, десятью минутами раньше ушедшая на перемену в отличном настроении, вернулась в таком подавленном состоянии, будто кто-то лягнул её любимого щеночка. Дважды.

— Даймонд Тиара? — обратилась к жеребёнке земная пони.

— Да, мисс Чирли? — вяло отозвалась розовая жеребёнка, её ушки безжизненно свисали, полностью отражая её настроение.

— У тебя что-то случилось? — осторожно поинтересовалась Чирли, ведь ей нужно было понять, что произошло, при этом не расстроив малышку ещё больше.

— Так нечестно, — всё так же вяло ответила жеребёнка.

Шепотки и болтовня в классе как-то поутихли — остальным жеребяткам вдруг стало любопытно, о чём они там разговаривают.

— Что «нечестно»? — спросила мисс Чирли. — Что-то случилось во время перемены?

— Мой дворецкий сообщил мне важные новости, — ответила Даймонд Тиара, отворачиваясь от учительницы и опуская взгляд в пол.

— Надеюсь, нипони не пострадал? — забеспокоилась Чирли, испугавшись худшего.

— Нет, он только что вернулся из ратуши, где мой палочка регистрировал для меня брачный договор. Я попросила их прийти сюда, когда они закончат, чтобы я могла об этом объявить.

— У тебя уже есть брачный договор? — ахнула мисс Чирли под негромкий гул тут же начавших обсуждать эту тему жеребят. — То есть, с ним возникли проблемы?

— Нет! — выпалила Тиара, со стуком уронив свою голову на парту. — Всё прошло без сучка и задоринки.

— Эмм... Ничего не пойму, — переступила на месте учительница. — Раз всё в порядке, то тебе впору скакать от радости! Я бы на твоём месте уж точно не удержалась бы.

— Рэндольф видел на столе у мэра обновлённый табунный договор Меткоискателей! — жалобно протянула Даймонд.

— Даймонд Тиара, тебе не стоит об этом переживать. Уверена, Свити Белль просто вписала своего жеребчика, с которым заключила брачный договор, в их табунный договор. В этом нет ничего неожиданного, — предположила Чирли.

— Если бы это было так просто, Рэндольф бы сразу так и сказал, — вновь пожаловалась Тиара.

— Всё равно не понимаю, — повторила Чирли.

— Мы даже не знаем, как звали того жеребчика из Свитиного брачного договора, — Даймонд резко подняла голову с парты и возмущённо выпалила в потолок: — Да им любой из пяти жеребчиков в их соглашении может оказаться!

— ЧТО?! — воскликнула мисс Чирли. — ПЯТЬ?!

— Да! — обиженно взывала Даймонд Тиара. — У Меткоискателей в их табунном договоре аж пять жеребчиков!

— ПЯТЬ???! — ещё громче крикнула её учительница.

БУХ!

В классе повисла потрясённая тишина, пока приходящие в себя жеребята смотрели на упавшую в обморок учительницу.

— Молодца, Даймонд Тиара, ты сломала мисс Чирли, — обвинил её Баттон Мэш.

— Что?! — вскинулась розовая жеребёнка, посмотрев сначала на наглого жеребёнка, а затем вновь на учительницу. — Я к ней даже не прикасалась!

— Подождите-ка, — сказала Сильвер Спун. — Пять жеребчиков?

— Да-а-а, — простонала её подруга.

— Почему мы не ходим в ту школу?! — возмутилась Сильвер.

— Не знаю, — с несчастным видом призналась Тиара. — Надо будет поговорить об этом с папочкой.

— Эм-м, — робко подала голос Динки, — может, нам нужно ей как-то помочь? — она указала на лежащую на полу мисс Чирли.

— Я спрашивал маму, что делать, когда наши цветочницы делают то же самое, — сказал Снейлз. — Она посоветовала повернуть им голову набок, чтобы они не задохнулись, и просто оставить их, пока сами не очнутся.

— Ну, не знаю, — с сомнением произнёс Баттон Мэш. — Мне кажется неправильным её так здесь оставлять.

— Мы можем плеснуть ей на лицо воды, — предложила Твист.

— По-моему, она только разозлится от этого, — возразила Зиппорвил.

— Лучше пусть она просто отдохнёт, — настойчиво повторил Снейлз.

— Тогда что будем делать до конца уроков? — поинтересовалась Твист.

— Объявим начало большой перемены? — пожал плечами Рамбл.

— Тоже вариант, — согласился Баттон. — Пони-будь будет в бакбол?

Жеребята по-тихому покинули класс, вежливо давая учительнице так необходимый ей отдых.

Завидев входящую в Большой зал на обед Свити в сопровождении Махи, Скуталу тут же замахала ей рукой.

— Давай сюда, Свити! — закричала превращённая пегасёнка.

— Всем привет! — сказала Свити Белль, столь резво направившись к своему табунку, что Филомина вынуждена была расправить крылья, чтобы не потерять равновесия. — Мы

вернулись.

— Как всё прошло? — спросил Гарри, подвигаясь, чтобы уступить ей место.

— Не настолько скучно, как я опасалась, — садясь на место, призналась Свити и тут же потянулась за блюдом с жареной бараниной. — Когда объявили нового министра, всепони были настолько рады, что не могли и слова сказать. До окончания церемонии принятия клятвы все были очень вежливыми и тихими. А как только всё закончилось, репортёры чуть не затоптали всехпони, так они спешили поделиться этой новостью. Что, в принципе, и понятно, так как новый министр был одним из тех, кто сидел на скамье для прессы. Я думаю, они просто в экстазе, что выбрали одного из их числа.

— Новый Министр — репортёр? — спросила Парвати, накладывая Махе на тарелку немного баранины и фасоли.

— Точно, и похоже, это для всех стало сюрпризом, — кивнула Свити. — Мистер Уизли раз за разом повторял, что не может в это поверить.

— И кто им стал? — спросила Лаванда.

— Я прозвучу как Скуталу, если попытаюсь повторить первую половину его имени, но вторая часть — «Лавгуд», — сказала превращённая единорожка.

— Папа Луны? — удивилась Джинни.

— Эй! — одновременно с ней возмутилась упомянутая пегасёнка. — Я не настолько плохо говорю!

Весь стол как один, обернувшись, пару секунд смотрел на неё, после чего, не говоря ни слова, вновь повернулся к Свити.

— Ладно, забыли, — отмахнулась Свити, — а где Гермиона? Уверена, она бы тоже хотела это услышать.

— Она сказала, что пропустит обед и посидит в библиотеке, — с беспокойством ответил Гарри. — Кажется, она была чем-то обеспокоена.

— Тогда почему мы ещё здесь? Пошли ей поможем! — предложила превращённая единорожка, спешно запихивая несколько кусков баранины меж двух ломтей хлеба и тут же вскакивая с места.

— Она сказала нам не волноваться и спокойно идти обедать, — ответил Дин. — Она была очень

настойчивой.

— Похоже, у неё всё же что-то случилось, — согласился Симус. — Так что Эппл Блум ухватила Невилла, и они пошли за ней проследить, хоть она явно пыталась от нас сбежать.

— Повторяю: почему мы ещё здесь? — спросила Свити и поспешила на выход, Маха и Скуталу следовали за ней по пятам.

Остальной табунок переглянулся, и дети, пожав плечами, быстренько похватили остатки обеда и последовали за первой троицей.

Даже в этой стране мира и гармонии понячья натура порой заставляет совершать проступки и даже преступления, за которые полагается тюремное заключение. Поэтому во всех местных отделениях стражи имеются камеры для заключённых. Однако самые худшие преступники отправляются в подземелья Кантерлотского замка.

Есть немало иронии в том, что замковая тюрьма при этом является самой комфортабельной тюрьмой в Эквестрии. Неосведомлённый зритель с лёгкостью спутал бы её с хорошим пансионатом или отелем. Уютные тёплые комнаты уставлены дорожкой мебелью, которой многие отели позавидуют. Стены украшали картины и гобелены, а двери даже не имели замков и не запирались.

Еда готовилась дворцовыми поварами — заключённые в этой тюрьме были такой редкостью, что нанимать пони-будь, чтобы тот им готовил отдельно, было бы попросту лишней тратой денег. Эту обязанность, разумеется, вешали на самых молодых поваров или подмастерьев, однако даже самые простые блюда, выходящие из-под их копыт, могли сравниться с блюдами, подаваемыми в лучших ресторанах столицы.

Тем не менее это всё же была клетка — позолоченная, но клетка. Проход в темницу тщательно охранялся. Несмотря на шикарность убранства, заключённые здесь сталкивались с самым страшным палачом — их собственной совестью. Ведь, чтобы попасть сюда, недостаточно просто нарушить закон — нужно было умудриться своим поступком до глубины души оскорбить самих принцесс или вызвать у них глубокое разочарование. Для заключённых это было равносильно почувствовать себя на месте вредного и непослушного ребёнка. Только в результате вместо красного от отцовского ремня крупа они ощущали на себе последствия гнева аликорна.

Существует совсем немного преступлений, которые по мнению обывателя-пони заслуживали бы подобного наказания. За обычное воровство или поджог преступник окажется узником местного отделения стражи. Даже совершение откровенно безумных действий вряд ли стало бы достаточной причиной, чтобы привлечь подобное внимание. Конечно, порой находятся безумцы, травмирующие или калечащие ни в чём не повинных пони, однако принцессы на этот случай содержат специальную больницу для жертв безумцев, а также храм в Королевских садах, где они могут прийти в себя.

Королевская тюрьма же предназначалась лишь для тех, кто причинил пони по-настоящему серьёзный вред. И тот факт, что преступления, заслуживающие подобной кары, чрезвычайно редки демонстрирует, сколь высокими морально-этическими качествами обладает понячество. В список «непростительных» преступлений, например, входят убийство, а также жестокое обращение с жеребятами с отягчающими обстоятельствами. И похищение жеребца с целью изнасилования также стало одним из тех преступлений, что вызывают пристальнейшее внимание принцесс.

Как раз именно это и совершили три кобылки, ныне населяющие сию золотую клетку. Полное отсутствие свободных жеребцов в пределах досягаемости заставило их пойти на отчаянный шаг, и теперь у них было время, чтобы осознать ошибочность своего пути. Очень много времени. Их опущенные головы и безвольно висящие ушки и хвосты отражали их настроение. Вначале они яростно кричали, сваливая друг на друга вину. Но уже довольно давно в шикарном обставленной комнате царила тишина. Всё, что они хотели высказать, было высказано. Всё, что им оставалось — отчаянно прижиматься друг к дружке, ища безмолвной поддержки в столь трудную минуту, и дожидаться вынесения приговора.

И словно вторя их мыслям, в комнате в какой-то момент раздался едва слышный вначале, но постепенно нараставший тоскливый плач губной гармошки. Мрачная и почти что похоронная мелодия столь точно отражала царящие в помещении тоску и уныние, что присутствующие пони обратили на неё внимание далеко не сразу.

Первой, кто заметила странные звуки, раздающиеся в помещении, стала бледно-зелёная пегаска с распушенной аквамариновой гривой волос, словно водопадом струящихся почти до земли.

— Камин Байт, Ванилла Лик¹, вы это слышите? — спросила пегаска.

— Откуда оно доносится? — уныло подняла голову светло-каштановая единорожка, лежащая справа от неё. — Мы здесь одни, а стражи предпочитают играть в статую, а не на гармошке...

— Расслабься, Апдрафт², — сказала кремовая земнопони слева от пегаски. — Это просто сидящий в углу драконикус изливает в музыку душу.

— А-а-а, — уныло отозвалась Апдрафт, и тройка пони вернулась к предыдущему состоянию, глядя в пол и медленно погружаясь в пучины отчаяния от осознания тяжести их положения.

Всё также сидя в углу, вышеупомянутый драконикус поднял три пальца на птичьей лапе и стал

считать, продолжая играть на губной гармошке. Как только он дошёл до нуля, все три кобылки одновременно вскинули головы и с недоумением переглянулись, после чего обратили свой взор на новоприбывшего.

— О-хо-хо, вы словно птички в клетке, — сострил Дискорд и щёлкнул пальцами.

Вспышка — и на месте трёх кобылок уже сидят три ошарашенных крупных и взъерошенных канарейки. Однако ни одна из них не проронила ни звука — они лишь продолжали сверлить Дискорда подозрительно-недовольными взглядами.

— Я так понимаю, вы трое вляпались в неприятности, — продолжил как ни в чём не бывало Повелитель Хаоса.

— Чирик, — утвердительно чирикнула одна из канареек.

— Раз уж меня зовут не «Флаттершай», — ухмыльнулся Дискорд, — боюсь, этот разговор получится немного односторонним.

Три птицы продолжили молча сверлить его взглядом.

— А-а-ай, какие же вы скучные! — скривился драконикус, и с ещё одним щелчком пальцев тройка птиц перед ним вновь оказалась в родном облике.

Осознав, что вновь в понячем теле, три кобылки испуганно обнялись и задрожали.

— Т-ты здесь, чтобы вытащить нас отсюда? — предположила Апдрафт с каплей надежды в голосе.

— Вы что, не слышали? — цыкнул Дискорд. — Я же исправился, — взмахнул он львиной лапой. — Так что я не могу теперь просто врываться в тюрьмы и освобождать плохих пони, правильно ведь?

— Тогда что тебе нужно? — с опаской спросила кремовая земнопони.

— О-о, это вопрос на 64000 бит, — с ухмылкой ответил он, кружа вокруг прижавшихся друг к другу поней. — Вы же знаете, что обычно Селестия делает с теми, кто совершает то же, что и вы?

— Из-изгоняет, — сказала единорожка, не переставая дрожать. — Она изгонит нас.

— Увы, это так, — сказал Дискорд, всё ещё изучая сгрудившуюся троицу. — Моя дорогая

Селестия имеет весьма смутное представление, почему кобылки вроде вас вдруг становятся столь настойчивыми в желании заполучить себе жеребца. Увы, своим энтузиазмом вы перепугали беднягу до смерти.

— Мы бы ни за что не причинили ему вреда! — вскинулась Апдрафт. — Мы просто... — она замолкла на секунду, словно собираясь с мыслями. — Мы просто хотели, чтобы в нашей жизни был жеребец! — жалобно воскликнула пегаска. — Разве мы столь уж многого просим?!

Она вновь замолчала, понуро повесив голову.

— Что ж, мы все знаем, сколь опасно за пределами Эквестрии для тройки молодых пони вроде вас, — сказал Дискорд. — Я бы не рекомендовал уходить дальше Пустошей — живущие за ними местные считают пони за имущество.

Пегаска прижала подруг ещё крепче, у всех троих из глаз потекли слёзы.

— Конечно, — сказал Дискорд, постукав пальцем по подбородку, — где бы вы в итоге ни оказались, шансы найти жеребца у вас довольно призрачны.

— Ты здесь, чтобы потыкать нам этим в лицо? — всхлинула Апдрафт. — Мы и так знаем, что обречены. Для изгнанных пони нет ни одного безопасного места, где можно поселиться.

— Я лишь подчёркиваю ваше текущее положение, — ответил Дискорд. — И на фоне этого моё предложение будет выглядеть ещё выгоднее.

Три кобылки тут же уставились на драконикуса, впервые за последние дни пред ними забрезжил проблеск надежды.

— Я могу отнести вас кое-куда, где намного безопаснее чем там, куда вас хотят отправить, — продолжил Владыка Хаоса. — Справедливости ради, наша дорогая Солнцезадая всё ещё будет считать вас изгнанными.

Трио кобыл нервно переглянулись.

— Мы слушаем, — сказала Камин.

— Там у каждой из вас появится возможность найти себе своего мужчину, — вкрадчиво произнёс Дискорд с лёгкой улыбкой. — Вы даже сможете завести свою собственную семью.

— И в чём подвох? — спросила кремовая земнопони.

— Подвох, моя дорогая Ванилла Лик, в том, что это будет вам стоить ваших копыт и хвостов.

Практически весь Гриффиндор сидел полукругом перед новой захватившей всех страстью. Они даже ухитрились вытащить Гермиону из библиотеки, правда, всё, чего они добились — что девочка уселась на диване и продолжила читать, отказываясь присоединиться к остальным. В проблеске истинной гениальности Фэй потребовала, чтобы каждый, прежде чем как взять джойстик, демонстрировал ей готовую домашку. В итоге даже учителя начали что-то подозревать — неспроста же последние дни гриффиндорцы старательно имитируют равенкловцев, догоняя их по объёму выполненных домашних заданий?

— Да прыгай ты уже, скотина! — не выдержав, заорала на экран Лаванда, яростно тряся джойстиком.

— Ска-а-ати-ина-а-а³! — радостно повторила Маха, подпрыгивая на месте, чем потревожила спящего у неё на коленках Невилла.

Все в комнате удивлённо обернулись на трансфигурированного единорога.

— А я вас предупреждал, — подал голос Дин, покачав своей головой цвета фуксии.

— Так, ладно, — сказала Фэй. — Вы говорили, что этот ваш «телек» может и другие вещи показывать, а не только игру. Может, попробуем посмотреть эти ваши... «каналы», да?

— Думаете, сюда достают телебашни? — спросил один из маглорожденных.

— По-твоему, Шотландия такая уж большая? — спросил другой.

— Боюсь, тут проблема не только и не столько в расстоянии будет, — ответил первый, — сколько в куче стен и много чего ещё между нами и ретранслятором. И неизвестно, как повлияет на сигнал магия.

— Не волнуйтесь, я уже подумал об этом, — произнёс Симус. — Мы купили кристаллы, которые передают сигнал между связанной парой кристаллов, причём сквозь любые препятствия — хоть стены, хоть горы. Они даже вроде как могут восстанавливать повреждённый сигнал. Надеюсь, это сработает и на сигналах от телебашни. Думаю, нам надо просто присобачить один из них к антенне, а второй прикрепить где-нибудь, где хорошо ловится сигнал.

— К антенне? — подала голос Гермиона, закрывая книгу. — У меня есть идея получше.

— Ладно, — сказал Симус. — Они у Свити в сундуке.

— Спасибо, — сказала Гермиона, поднимаясь с дивана. — Идём, Свити.

— И я опять пропущу свою очередь? Ну бли-и-ин... — пожаловалась белая единорожка, последовав за Гермионой с Филоминой, едущей у неё на спине.

— Ваши Высочества! — воскликнул стражник, ввалившись в тронный зал. — Ваши Высочества! Заключённые сбежали!

— ЧТО?! — рывнула Луна, вскакивая на ноги и распахивая крылья. — Поднять Ночной Дозор! МЫ лично проследим, чтоб их вернули и кару за их прегрешенья они отведали сполна!

— Они оставили записку, — продолжил страж, протягивая магией свиток.

Селестия взяла своей магией предложенный свиток и стала зачитывать вслух:

— «Дорогая Тия, я знаю, как сильно ты не любишь наказывать изгнанием своих маленьких пони, так что я решил сам заняться этой проблемой и избавить тебя от этого бремени. Дискорд. ПыСы: Они невредимы и начнут новую жизнь, так что это больше не твоя забота».

— Нам стоит беспокоиться? — спросила Луна, смотря на бумагу, что держала её сестра.

Подняв взгляд от этого, можно сказать, официального письма, Селестия приподняла бровь:

— Ты это сейчас серьёзно спросила?

— Гермиона, Свити, какой приятный сюрприз! — прошебетала Эмма, разгибаясь после того, как загрузила посуду в посудомоечную машину. — И тебе привет, Филомина.

Огненная птица прошебетала приветствие, тогда как Гермиона вприпрыжку подскочила к матери и обняла её.

— Огромное спасибо за второй амулет, Свити, — продолжила Эмма, продолжая обнимать дочь.
— Мы их просто обожаем.

— Не за что, миссис Грейнджер, — гордо ответила единорожка.

— Что привело вас троих сегодня сюда и почему вы опять не в школе?

— Мы ненадолго, мам, — ответила Гермиона. — Мы только украдём немножко кабеля от телика.

— Ну ладно, — сказала Эмма, следуя за двумя девчушками в гостиную. — Только не забудьте оставить и отцу. Он будет очень расстроен, если пропустит матч своей любимой команды.

— Помню, у нас где-то в чулане валялся разветвитель, — сказала Гермиона, вытаскивая из кармана фиолетовый кристалл размером с кулак. Критически его осмотрев, она спросила: — Мам? А где у нас была синяя изоленга?

Крокер гордился охранными чарами на своём доме. Совершенно не будет преувеличением сказать, что они были уникальными, учитывая уровень защищённости, ими гарантируемый. Благодаря занимаемой должности Сол имел доступ к мощнейшим, сложнейшим и самым дорогущим защитным чарам, доступным Невыразимцам. Он лично разработал защищающий его дом комплекс заклинаний, вплетая в него только лучшие их образцы. Здесь были самые разнообразные чары: защищающие от огня и взрывов, производящие воздух и воду, поглощающие или отражающие различную вредоносную магию, и, конечно же, чары, обнаруживающие и при необходимости блокирующие все известные способы перемещения. Никто не мог оказаться в доме Крокера без его ведома, каким бы путём нарушитель ни прибыл — камином ли, аппаратурой, портключом, вошёл бы через дверь, прилетел или использовал бы любой другой мыслимый или немыслимый способ. Да, Крокер и правда был хозяином в своём...

— Добрый вечер, — Раздался справа от него голос Дискорда. — Вы не возражаете, если мы слегка вклинимся в ваш мысленный монолог?

Ну вот, снова переделывать всю защиту.

По виду Крокера нельзя было сказать, что он испугался. Сол спокойно обернулся к неожиданному посетителю и обнаружил его в компании трёх женщин. То, что каждая из них была упакована в коробку, перевязанную подарочной ленточкой с бантиком, так, что из них только головы торчали, видимо, стоило считать демонстрацией его, мягко говоря, странного чувства юмора. Более того, на коробках была указана информация о доставке, а также куча наклеек «Осторожно!», «Хрупкое!», «Не ронять!», «Не кантовать!», «Ценный груз!», «Лично в руки получателю!», доказывающие ценность их содержимого. Правда, лица трёх женщин почему-то омрачало сомнение, его же выражали и их очи.

— Добрый вечер, мистер Дискорд, — нейтрально сказал Крокер.

— Добрый, мистер Крокер, — ответил Дискорд, доставая планшет с прикрепленным к нему листом бумаги. — Насколько я помню, вы недавно заказывали свободных юных дев?

— Не ожидал доставки на дом, — заметил Сол, после чего обернулся к незнакомкам. — Добрый вечер, леди, — поприветствовал он их.

— Здрасьте, — пробормотали те в ответ, широко раскрытыми от удивления глазами осматривая окружение.

Две из трёх женщин обладали столь же необычными цветами волос, как и у остальных известных ему эквестриек. У одной из них были длинные ниспадающие аквамариновые волосы, у другой кремово-коричневые с жёлтыми прядками — не соломенными или блондинистыми, а солнечно-жёлтыми. Волосы третьей женщины, правда, вполне укладывались в рамки понятия «блондинка», тем не менее, это не мешало ей выглядеть столь же шикарно и несколько необычно, как и первым двум.

— Распишитесь, где галочка, — сказал Дискорд, протягивая планшетку и магловскую ручку.

Улыбнувшись трём женщинам, Крокер обратил внимание на содержимое документа на планшете и обнаружил, что это и правда было уведомление о доставке трёх женщин на его имя.

— Это произошло куда быстрее, чем ожидалось, — заметил Сол. — Мы даже не успели подготовить для них подходящее жильё.

— Мне отправить их обратно? — невинно поинтересовался Дискорд.

— Нет-нет, мы что-нибудь придумаем, — сказал Крокер, подписывая документ и протягивая планшет и ручку обратно.

Фэй вместе с остальными гриффиндорцами изучала новое дополнение к телевизору. Состояло оно из фиолетового кристалла, куска провода, спиралью обмотанного вокруг него, и куска кабеля, одним концом примотанного к одному из концов провода, а вторым воткнутого в нечто, напоминающее старый радиоприёмник с кучей ручек, переключателей и кнопок и украшенный россыпью кристаллов размером с игровой кубик. И вся эта конструкция за исключением «радиоприёмника» была тщательно перемотана синей изоляцией. Тем временем Симус, Свити и Гермиона возились со стоящим на столе пультом управления от этого устройства. Постепенно кристаллы один за другим сменяли красный цвет на зелёный.

— Если это заработает, то мы сможем выбрать двадцать каналов, которые оно запомнит, — сказал Симус, изучая инструкцию через плечо Гермионы.

— Ну так чего же мы ждём? — спросила Эбигейл. — Давайте посмотрим, что там по телику!

— Ладно, — Свити нажала переключатель, заставляя устройство заработать, — посмотрим, что мы сможем найти.

Несколько секунд — и помехи и рябь на экране телевизора сменились изображением.

— Неплохо! — обрадовался один из маглорожденных. — У нас есть канал НВО!

— Это вроде газеты, только цветной, — объяснил староста-семиклассник.

— Так, тогда этот оставляем, — сказал Симус. — Сейчас запишу его в память устройства.

— Забавно, — пробормотала Гермиона. — А мои родители не смотрят этот канал. Говорят, что там новости сильно однобокие показывают.

— Ну, дарёному коню в зубы не смотрят, — ответил Дин, вызывая у присутствующих стоны и смешки. — Что? — непонимающе переспросил он.

— Ты так-то сам сейчас типа конь, — прокомментировал кто-то.

— Оу, точно, — покраснел Дин, хотя никто этого не заметил. — Забыл.

— Посмотрим, что ещё сможем поймать, — сказала Гермиона, вновь начиная крутить ручку поиска.

— О, CNN! — раздался радостный возглас. — Шикос! У нас есть хорошие новости.

— Значит, тоже оставляем, — кивнула Свити.

Вскоре на экране показался ещё один канал.

— BBC! — обрадовался Дин. — Теперь есть и познавательные передачи!!

— И этот оставляем, — согласилась Свити. — Похоже, нам везёт.

Ещё десяток секунд помех — и на экране появился новый канал.

— О, неплохо, — сказал один из старшеклассников-маглорожденных. — Плейбой.

Эппл Блум склонила голову набок, изучая изображение на экране телевизора.

— Кажись, им надо сменить название канала. П'тому шо там девчат играют. — Затем парой секунд позже добавила: — Ага, точно девчата.

— Этот не оставляем! — с нажимом произнесла Фэй, мстительно крутанув ручку поиска каналов.

Дискорд с ужасом опустил взгляд на стоящую перед ним женщину, потоки воды разбивались о папку с документами в его руках.

— Опять? — спросила Амелия. — Ты серьёзно?

— Нет, я Дискорд, — сказал Дискорд. — Он же, полагаю, наслаждается своей реабилитацией.

Полная луна сияла в вышине, освещая серебристым светом двоих друзей, что сидели на траве, растущей посреди болота. Один из них тяжело дышал, тогда как второй с беспокойством смотрел на него. Эту ночь они ждали с надеждой в сердце. Был немалый шанс, что этой ночью наконец-то решится огромная проблема, что довлекла над одним из них. Когда превращение всё же началось, они почувствовали горькое разочарование. Правда, когда превращение закончилось, оба они впали в ступор, не зная как на подобное реагировать.

Один из двух озарённых лунным светом друзей резко вскочил, с опаской следя за действиями другого, ища в них малейшие признаки враждебности.

— Римус? — осторожно спросил он.

— Да?

— Римус? — повторил первый.

— Да, Сириус, я прекрасно тебя слышу. Кажется, я полностью сохранил свои мыслительные способности, так что зелье не полностью бесполезно.

— Римус, — повторил Сириус.

— Ну что?

— Ты козёл, — сообщил другу Сириус.

— Кто?!

— Козёл, — повторил Блэк, — говорящий сиреневый козёл.

Римус уставился на друга неестественно большим глазом.

— Ты уверен?

— Ну, меня вряд ли можно назвать знатоком животных, — признался Сириус, — но в словах «сиреневый» и «говорящий» я уверен полностью.

— Совсем не чувствую себя козлом, — сказал Римус Люпин, поднимая копыто и внимательно его изучая.

— Но ты точно козёл, — настойчиво повторил Блэк. — Повторяй за мной: бэ-э-э-э!

— Я не стану за тобой повторять «бэ-э-э-э!», — огрызнулся Люпин.

— Ты только что повторил, — ухмыльнулся его друг. — У тебя просто талант от природы.

— Странно, я был уверен, что у козлов есть рога, — сказал Римус. — У меня есть рога?

— Неа, никаких рогов, — ответил Сириус. — Её раз повтори: мэ-э-э-э!

— Да не буду я ещё раз повторять «мэ-э-э-э!», — начал закипать Римус.

Сириус Блэк лишь победоносно ухмыльнулся.

— Ладно-ладно, подловил. Опять, — признал очевидное Римус. — Но я точно помню, что читал, что у козлов раздвоенные копыта, а у меня — цельные.

— Ну и кто ты тогда? Мелкий олень?

— Не, тоже не то, помнишь, у Джеймса тоже были раздвоенные копыта? — покачал головой Люпин. — Так что я не олень.

— Ну, может, и были, — ответил Сириус. — Но не знаю как ты, а я к его копытам не присматривался.

— Навскидку я бы сказал, что я осёл, — ответил Римус, поднимаясь на все четыре слегка подрагивающих копыта. — Хотя, как по мне, это куда лучше, чем быть безумным зверем, да и форма эта не так уж плоха.

— Во-первых, никто не смеет называть моих друзей ослом⁴ кроме меня, — сказал Блэк, загибая палец, — а во-вторых, у тебя что-то на жопе.

— Чего? — вздрогнув, Римус повернул голову и стал рассматривать свой зад — и обнаружил на нём рисунок полной луны с наложенным на неё силуэтом воющего волка. — Мда, это совершенно не злоеще, — прокомментировал он увиденное.

Тем временем Крокер неожиданно осознал себя в необычной роли хозяина дома, к которому внезапно приехали в гости сразу три незнакомые женщины. Он понимал, что сейчас было слишком уж позднее время, чтобы искать жильё, где бы они могли переночевать. К счастью, у него было две свободных спальни, чтобы разместить гостей. И похоже, они были не прочь улечься вдвоём. А пока он решил выкачать из них немного информации.

— Так, давайте откровенно, Апдрафт, — сказал Сол, уставившись в глаза явного лидера этой группы. — Перед тем, как Дискорд предложил вам шанс начать здесь новую жизнь, вас собирались изгнать из родной страны?

Голубоволосая сжала лежащие перед ней на столе руки в кулаки и стыдливо кивнула.

— И откуда мне знать, что вы и здесь не станете преступниками? — потребовал ответа Крокер.

— Мы уже выучили этот урок, — печально вздохнула Камин. — Просто дайте нам шанс!

Её две подруги кивнули, подтверждая её слова.

— Сначала вы совершили там у себя неизвестно что, а теперь ждёте, что я побегу вас знакомить с завидными холостяками и что жизнь у вас наладится? — сохраняя на лице каменную маску спокойствия, Крокер внимательно изучал язык тела его гостей.

— Прощу тебя! — взмолилась Ванилла. — Ты наша единственная надежда! Мы сделаем всё, что скажешь, — женщина задрожала, и Сол вдруг понял, что она не притворяется, а и впрямь боится.

— Мы лишь не хотели, чтобы на нас закончился наш род, — мягко сказала Апдрафт, — но теперь мы знаем, что порой цена желаемого слишком высока.

— Что ж, полагаю, я смогу найти для вас трёх подходящих джентльменов, — смягчился Крокер, немало удивлённый в душе тем, сколь легко было прочитать этих женщин.

— Нам нужен только один на троих, — сказала Камин Байт. — Мы табун.

— Вы хотите делить одного мужчину? — вытаращил глаза Сол. — Я уже начинаю завидовать будущему счастливчику.

— Завидовать? — удивилась Апдрафт, подняв глаза с пола и робко посмотрев на собеседника.

— А как ещё? — Крокер откинулся на спинку стула и вздохнул. — В моей работе практически не остаётся времени на то, чтобы с кем-то подружиться, не то что завести романтические отношения. И мысль, что какому-то везучему засранцу достанутся три столь прекрасных

дамы... — он снова вздохнул.

— Ты думаешь, что мы красивые? — ахнула Ванилла Лик.

— Очень, — признался Сол Крокер.

— И ты свободен? — спросила Камин.

— Ну, вроде как да, — ответил мужчина — и тут же был ошарашен тем, что за какую-то секунду, когда женщины переглянулись, их язык тела с покорного сменился хищническим, словно у трёх тигриц, увидавших беспомощную жертву.

— Тогда не нужно ни с кем нас знакомить, — проворковала Ванилла со страстной улыбкой.

— Да, — согласилась их лидер, — мы думаем, ты сам прекрасно подойдёшь.

Ошарашенный Крокер хлопал глазами, глядя на трёх обступающих его возбуждённых женщин. Внезапно он осознал, как чувствует себя единственный леденец на фестивале сладкоежек...

Примечание:

¹ «Cumin Bite» — букв. «тминовый укус», «Vanilla Lick» — «ванильный... лизь»? «Лизок»? Ну что я могу поделаться, если в русском языке нет аналога существительного «укус» для глагола «лизать»? С другой стороны... если по аналогии с «ванильный лизь», то выйдет «тминовый кусь»? Ох, уж эти эквестрийские имена...

² «Updraft» — букв. «восходящий поток».

³ На самом деле, тут было слово «wanker», которое переводится как «идиот», но мне просто вспомнилась сценка из одного фильма, где отец ляпнул это слово, а маленький ребёнок, до этого вообще не говоривший, это слово запомнил и стал иногда повторять...

⁴ Да, использованное автором слово «ass» имеет два основных перевода: «осёл» и «задница». Автор явно имеет в виду сначала первый, а потом второй смысл; жаль, что в русском языке эта игра слов невозможна.